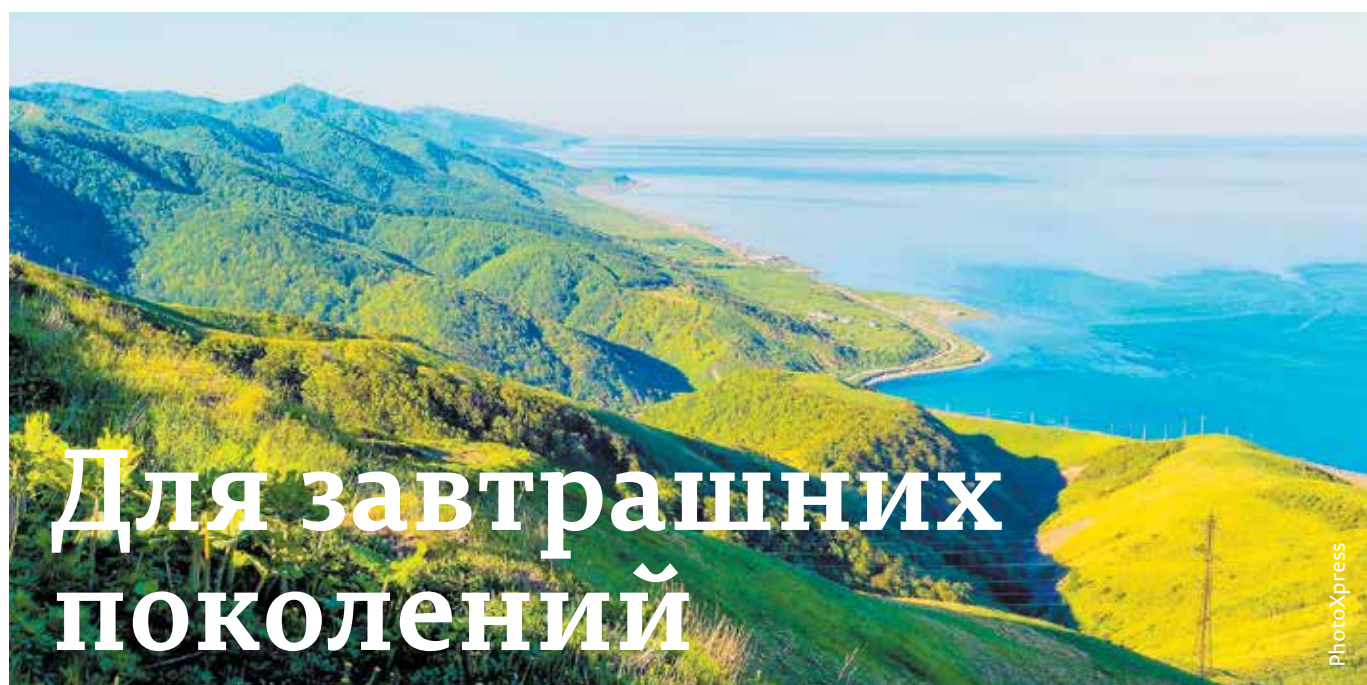

Рекламно-информационное издание

партнер выпуска:

Для завтрашних поколений

PhotoXpress

Как страны и бизнес трансформируются в борьбе за будущее планеты

Виктория Сункина

Положить конец нищете и уберечь планету от деградации, внедрив рациональные модели потребления и производства: экономический, социальный и технический прогресс должен продолжаться вместе с природой. Такие задачи поставили себе главы государств, в 2015 г. принявших резолюцию Организации Объединенных Наций (ООН) в области устойчивого развития. Всего они сформулировали 17 целей устойчивого развития (ЦУР), достигнуть которых рассчитывают к 2030 г.

Все ЦУР сфокусированы на шести направлениях изменений: образование, гендерные вопросы и борьба с неравенством; здоровье, благополучие и демография; снижение выбросов углерода и устойчивые индустрии; продовольствие, земля, вода и Мировой океан; города и сообщества; и, наконец, цифровизация.

Прогресс стран по достижению целей показывает специальный SDG Index (Sustainable Development Goals Index (англ.) – Индекс прогресса по Целям устойчивого развития, который составляют Bertelsmann Stiftung и SDSN. Пока ни одна из стран не может похвастаться прогрессом в достижении всех 17 целей. Только в 18 из 43 стран, которые проанализировали авторы ежегодного доклада (это были в том числе все страны – члены G20 и все страны с населением

больше 100 млн человек), ЦУР фигурируют в бюджетных документах. Некоторые страны добровольно публикуют национальные отчеты об устойчивом развитии. Россия готовится опубликовать первый добровольный отчет в 2020 г.

Кто главный?

Пока в лидерах по продвижению к устойчивому будущему – скандинавские страны: Дания, Швеция и Финляндия возглавляют рейтинг. Но какова повестка в Азии?

Япония хочет стать образцом для подражания в том, что касается устойчивого развития, ЦУР здесь – национальная идея, пишет страна в отчете за 2017 г. (следующий она обещала представить в 2019 г.). В 2016 г. Япония создала штаб-квартиру по продвижению ЦУР, которую возглавил премьер-министр и которая включает всех министров. Она будет следить за ходом мер и налаживать диалог между всеми сторонами. В стране есть премия ЦУР для частных компаний, она поддерживает движение Cool Choice (низкоуглеродные продукты и услуги, которые не перегревают планету), и даже медали к Олимпиаде в Токио страна обещает сделать из бывших в употреблении гаджетов.

Сингапур интегрирует природу в «город-сад» и разумно управляет скромными ресурсами – водой и энергией, **04 →**

Что такое устойчивое развитие

25 сентября 2015 г. 193 страны приняли «Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г.», которая включает 17 Целей устойчивого развития. Понятие «устойчивое развитие» было введено на одном из заседаний комиссии ООН по окружающей среде и развитию в 1980-е гг., хотя работа началась десятилетием раньше. Оно обозначает развитие, которое способствует процветанию и расширению экономических возможностей, повышению уровня благосостояния и защите окружающей среды – предлагает оптимальный путь улучшения жизни людей во всем мире.

Максим Стулов / «Ведомости»

«Ключевой фактор устойчивого развития – инновации»

Александр Шохин о том, почему Цели устойчивого развития важны для российских компаний

Цели устойчивого развития ООН – это и повестка каждой страны, включая ее государство, бизнес, общество, и мировая повестка. Не случайно страны стали добровольно готовить национальные обзоры по продвижению к целям и реализации Повестки-2030. На основании этих обзоров ООН ежегодно делает обобщающий доклад. В 2020 г. Россия будет впервые представлять в ООН такой обзор, сейчас он готовится при активном участии РСПП.

Тематика Целей устойчивого развития ООН за последние два года прочно вошла в публичную нефинансовую отчетность российских компаний. Компании, которые продвинулись дальше всех, лидируют в индексах РСПП в области устойчивого развития: «Лукойл», «Металлоинвест», «Норникель», «Северсталь», «Сибур», «Сахалин Энерджи», АФК «Система», «Ростелеком».

Можно уверенно сказать, что российский бизнес, прежде всего крупный, осознает свою роль в реализации 17 Целей устойчивого развития ООН. Ключевой фактор, который, по мнению российского бизнеса, способствует достижению этих целей, – внедрение инноваций, в том числе в сфере цифровизации, новых энерго- и ресурсосберегающих технологий. Об этом свидетельствуют результаты опросов компаний и анализ отчетов об устойчивом развитии.

Среди приоритетных для себя целей российские компании особо выделяют ответственное производство и **02 →**

Парк технологий

Как «Сахалин Энерджи» хочет оптимизировать затраты с помощью сервисного кластера

Юрий Иванов

Старт строительства Сахалинского нефтяного индустриального парка дан в декабре 2018 г. – тогда была заложена капсула в его фундамент. Проект сто-

ит более 15 млрд руб., говорил в конце 2018 г. мэр Южно-Сахалинска Сергей Надсадин. Индустриальный парк создается в партнерстве с администрацией города и правительством Сахалинской области.

Создать инфраструктуру

Индустриальный парк – это единая площадка с несколькими производствами, заказчиком строительства которой выступает Управляющая компания «Сахалинский индустриальный парк». Преимущество парка для резидентов – в объединении производственных мощностей, сервисных, транспортных услуг, общей инфраструктуры, говорит ведущий эксперт управляющей компании «Финам менеджмент» Дмитрий Баранов.

Основная проблема на Сахалине – недостаточно развитая **02 →**

Парк технологий

→ 01 инфраструктура, рассказывает Роман Синицкий, начальник департамента материально-технического снабжения и организации подрядных работ компании «Сахалин Энерджи», реализующей проект парка. Индустриальный парк предложит решение: склады, цеха, производственные мощности, логистический комплекс, инфраструктуру, беспроблемный подъезд по железной дороге или трассе федерального значения. Подрядчики с небольшим присутствием смогут работать на условиях сродни коворкингу, оставив административное управление парку, продолжает он: «Это в первую очередь экономия на открытии производства».

Кто резидент

Объекты на территории индустриального парка призваны поддерживать бесперебойную добычу углеводородов компанией «Сахалин Энерджи», которая ведет разработку проекта «Сахалин-2» на Пильтун-Астосском нефтегазовом и Лунском газовом месторождениях. Потенциальных резидентов, которые могут открыть в парке производственные или сервисные филиалы, по данным «Сахалин Энерджи», больше 80. Договоренности уже есть примерно с 30.

Резидентами индустриального парка станут нефтесервисные компании – как давние партнеры «Сахалин Энерджи», так и новички на Дальнем Востоке.

Например, «Сахалин Энерджи» интересно присутствие Трубной металлургической компании (ТМК), говорит Синицкий. Это, по его словам, проверенный, надежный партнер, прошедший международную сертификацию на право экспортировать продукцию. «Кроме того, сотрудничество с ТМК отвечает принципам импортозамещения: аналоги обсадных колонн (предназначены в том числе для крепления буровых скважин. – «Ведомости&») японской Sumitomo обойдутся на 20% дороже, а по качеству российская продукция не уступает», – объясняет он. ТМК рассматривает возможность участия в Сахалинском индустриальном парке, говорит представитель этой компании.

Местные власти, по словам Синицкого, изучают возможность построить в районе индустриального парка наукоемкие производства и

Кто работает на «Сахалине»

Активная разработка ведется на трех проектах: «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Сахалин-3». Сферы влияния делят между собой два нефтегазовых российских гиганта – «Газпром» и «Роснефть». «Роснефть» ведет разработку северо-восточного шельфа на проекте «Сахалин-1» (месторождения «Чайво», «Одопту-море», «Арктун-Даги»), «Сахалин-2» разрабатывает «Сахалин Энерджи» (Пильтун-Астосское и Лунское нефтегазовые месторождения, 50% плюс 1 акция – у «Газпрома», 27,5% – у Shell, 12,5% – у Mitsui и 10% – у Mitsubishi). Компании также делят между собой проект «Сахалин-3»: «Роснефть» совместно с китайской Sinopec работают на Венинском месторождении, «Газпром» – на Кириновском, Аяшском, Восточно-Одоптинском месторождениях.

130

действующих индустриальных парков будет в России по итогам 2018 г., еще 62 – в процессе создания, говорил ранее ТАСС замдиректора департамента региональной промышленной политики и проектного управления Минпромторга России Денис Цуканов. В парках размещено 2700 российских предприятий и 300 предприятий с иностранным капиталом.

центры – для получения максимального синергетического эффекта. Планируется построить гостиничный комплекс, дата-центр и включить в периметр кластера новый кампус Сахалинского государственного университета.

Задача подобного объединения – импортозамещение, считает управляющий партнер аналитического агентства WMT Consult Екатерина Косарева. В 2014 г. доля импорта в нефтегазовом секторе по части позиций доходила до 80%, а у некоторых российских аналогов не было вовсе, писало издание «Нефтегаз». В 2015 г. Минпромторг утвердил пятилетний план мероприятий по импортозамещению в нефтегазовом машиностроении. Цель – довести импортозамещение до 80%, говорил в марте Геннадий Шмаль, президент Союза нефтегазопромышленников России (цитата по «Нефтегазу»). Открытие парка запланировано на 2023 г. Выход на полную проектную мощность – на 2025 г., сказал временно исполняющий обязанности губернатора Сахалинской области Валерий Лимаренко.

По подсчетам «Сахалин Энерджи», проект окупит себя через 15 лет. Плановая выручка

ВАЛЕРИЙ ЛИМАРЕНКО,

ВРИО ГУБЕРНАТОРА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ:

«Индустриальный парк позволит бизнесу максимально быстро запустить новое производство при поддержке государства. Это первый подобный проект на Сахалине. Безусловно, он станет точкой роста, которая позволит наиболее полно реализовать промышленный потенциал региона. Предприятия, которые войдут в парк, получат дополнительный импульс развития, для российских компаний будут расширены возможности участия в нефтегазовых проектах. Кроме того, планируется создать порядка 1600 рабочих мест, что увеличит поступления в региональный бюджет. За 10 лет, по предварительной оценке, эта сумма может составить около 600 млн руб. Значит, появятся новые возможности для развития социальной сферы, строительства жилья, благоустройства населенных пунктов и многого другого».

управляющей компании должна составить в год 600 млн руб.

Далекий регион

Необходимость Сахалинского индустриального парка назрела давно, говорит Баранов из «Финам менеджмента»: Сахалин – удаленная от центра территория. Это значит, что в случае поломки оборудования везти новое и ремонтировать вышедшее из строя долго и очень дорого (часто во много раз дороже себестоимости), а предприятий, специализирующихся на производстве и ремонте сложного нефтегазового оборудования, в регионе просто нет. Логично, что проще получить товары и услуги на месте, а не везти издалека», – говорит Баранов.

На Сахалине есть девять месторождений, получивших одно название – «Сахалин» (подробнее см. врез). Сейчас разрабатываются три из них. На острове в перспективе – добыча еще на шести проектах «Сахалина», поэтому усиление присутствия нефтесервисной отрасли в виде мощной производственной и сервисно-ремонтной базы выгодно в ближайшей перспективе всем.

Кадровый вопрос

Резидентам придется решать кадровую проблему, говорит Баранов. Несмотря на присоединение к Дальневосточному федеральному округу Бурятии и Забайкальского края, уезжает из региона больше людей, чем приезжает. После выхода на запланированную мощность в парке будет 1600 рабочих мест, 60% из которых – новые. Причем на одного человека в нефтедобыче потребуется привлечение 5–6 человек других специальностей. Таким образом, чтобы покрыть полностью нужды индустриального парка, нужно привлечь до 5000 человек к 2023 г. Для небольшой столицы области численностью без малого 200 000 человек это событие сродни демографическому взрыву, считает Косарева. &

«Ключевой фактор устойчивого развития – инновации»

→ 01 потребление, достойную работу и экономический рост. Здесь их видение совпадает с позициями зарубежных компаний, поскольку эти две цели напрямую связаны со стратегиями бизнеса.

Следом по значимости для российского бизнеса идут качественное образование, хорошее здоровье и благополучие, чистая энергия и другие экологические темы. Это отвечает приоритетам национальной стратегии развития, которая отражена в том числе и в национальных проектах, а также стратегическим задачам самого бизнеса, который заинтересован в повышении качества человеческого потенциала, обеспечении экологической безопасности и снижении рисков в этой сфере.

В самом документе ООН «Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 г.» заложена необходимость совместных усилий всех субъектов общественной жизни: государства, бизнеса, общественных организаций. Все страны-участницы, включая Россию, под этим подписались. У государства как регулятора есть своя ответственность, своя задача в том, чтобы создавать условия и задавать этот вектор движения, стимулировать и поддерживать тех, кто продвигается к Целям устойчивого развития. От эффективности, системного характера действий государства будут зависеть темп движения, его целенаправленность, место в соревновании между странами и в конечном итоге – выигрыш.

Задача и интерес бизнеса, конкретных компаний – не отстать в этом движении. Ведь именно в этом поле все активнее будет разворачиваться конкуренция за финансы, за рынки, за первенство в создании нового продукта. Это уже происходит на наших глазах, и скорость развития процессов будет только нарастать.

О каких процессах я говорю?

Во-первых, сегодня мировая финансовая система перестраивается в сторону устойчивого развития, ответственного финансирования. Теперь она ориентируется на поддержку тех, кто готов двигаться быстрее, и создание барьеров для тех, кто не будет соответствовать критериям устойчивости.

За два года с 2016 по 2018 г. на 34% выросли объемы активов, профессионально управляемых в рамках ответственных инвестиционных стратегий (на начало 2016 г. они составляли \$22,89 трлн, а в 2018 г. – уже \$30,683 трлн). Ответственные инвестиции составляют около 30% от всех активов, управляемых профессионально во всем мире (по данным Investment Review 2018).

И уже не только пул ответственных инвесторов, соблюдающих определенные принципы инвестирования с учетом экологических и социальных факторов, а также управленческих аспектов, но и традиционные финансовые структуры включают в свою аналитику критерии устойчивого развития и ESG-факторы (Environmental. Social. Governance). Международ-

ные эксперты называют происходящее «тихой революцией» в финансовом мире.

Вторая тенденция, набирающая обороты, – требование соблюдения ответственности в цепочке поставок. Это означает, что компания, претендующая на доступ к финансам и возможность оперировать на определенных рынках (например, в странах Евросоюза и в США) и подтверждающая свою ответственную деловую практику, должна показать, что критериям устойчивого развития соответствуют и ее поставщики, а не только она сама. Следовательно, к ним будут тоже предъявляться требования по ESG-критериям, и это влияет на выбор партнеров. В качестве иллюстрации можно привести один яркий пример по результатам международного исследования компании EY, проведенного в 2018 г. Анализировалось отношение инвесторов к нефинансовым рискам. Результаты показали, что за один год более чем в 3 раза увеличилось число тех, кто считает невозможными инвестиции в компанию при наличии там рисков цепочки поставок, связанных с ESG-факторами (в 2017 г. таких было 15%, а в 2018 г. – уже 52%).

Все это необходимо учитывать компаниям, которые не хотят проигрывать в новой конкурентной борьбе. Сегодня это относится уже не только к крупным, но и к средним и даже малым бизнесам. &

Автор – президент Российского союза промышленников и предпринимателей

Роман Дашков: «Глубина анализа данных напрямую определяет эффективность компании»

Андрей Гордеев / «Ведомости»

Sakhalin Energy Investment Company Ltd.

НЕФТЕГАЗОВАЯ КОМПАНИЯ

Оператор проекта «Сахалин-2», реализуемого на условиях соглашения о разделе продукции.

В рамках проекта идет освоение Пилтун-Астохского и Лунского нефтегазовых месторождений в Охотском море, в 2009 г. запущен первый в России завод по производству сжиженного природного газа (СПГ).

Совладельцы: «Газпром» (50% плюс 1 акция), Royal Dutch Shell (27,5% минус 1 акция), Mitsui (12,5%), Mitsubishi (10%).

Финансовые показатели (МСФО, 2018 г.):
выручка – около \$6,3 млрд,
прибыль – около \$2 млрд.

Как нефтяникам побороть стереотип «грязной» отрасли, что делать с огромными массивами данных и зачем компании понадобился собственный сервисный кластер, объясняет главный исполнительный директор «Сахалин Энерджи».

– Цифровая трансформация производства – модная тема у крупного бизнеса. Вы называли ее ключевым стратегическим направлением развития. Что конкретно вы в «Сахалин Энерджи» делаете?

– «Инновации» можно перевести как «в направлении изменений». Это одно из немногих слов, которое не имеет прямых синонимов. Для чего, казалось бы, приносящему стабильный доход бизнесу думать об изменениях? Меняется мир, меняется рынок, и мы вынуждены меняться вместе с ним. Руководитель, думающий о долгосрочном успехе предприятия, заботится о повышении эффективности производственных процессов уже сегодня. Не только сам об этом думает, но и привлекает к процессу персонал. У нас есть программа непрерывного совершенствования, которая охватывает всех сотрудников и все сферы деятельности.

Например, мы сейчас работаем над повышением качества операционной деятельности в условиях заложенной бизнес-модели. Что это значит на практике? Для реализации проекта «Сахалин-2» в свое время была выбрана типовая западная концепция: высокая надежность оборудования, длительный срок его эксплуатации при минимальном техобслуживании и ремонте. На деле заложенную еще на стадии проекта бизнес-модель нужно адаптировать под нашу реальность – оптимизировать затраты, в том числе за счет актуализации сервисной модели. Наиболее передовая практика, которой пользуются операторы нефтегазовых проектов, – создание так называемых индустриальных парков. Мы тоже решили создать собственный сервисный кластер – Сахалинский индустриальный парк (СИП) – и рассчитываем, что он поможет нам нивелировать недостатки изначальной бизнес-модели.

– Можете в цифрах объяснить, как индустриальный парк поможет оптимизировать затраты?

– Перед началом реализации проекта СИПа мы проанализировали динамику затрат на техобслуживание, определили наиболее критичные для нас сервисы. Факторов, где компания может достичь прямой и косвенной экономии, множество. Главный – когда резиденты парка получают доступ к готовой инфраструктуре и могут сосредоточиться на выполнении основных работ, мы получаем и прямую денежную экономию, и синергетический эффект. Например, сокращение длительности плановых и внеплановых остановов на 2–3 дня в год эквивалентно возможности реализовать до полутора стандартных партий продукции [стандартная партия СПГ – 65 000 т].

– Какие инструменты цифрового производства вы уже внедрили? Например, предиктивной аналитикой пользуетесь?

– У нефтегазовой отрасли есть огромные массивы данных, но лишь малая их часть вовлечена в процесс анализа. Поскольку данные могут генерировать значимую ценность и помогать принимать ключевые решения, то глубина их анализа напрямую определяет эффективность компании. Понимая это, мы стремимся вовлечь в аналитику как можно больше данных и применить разнообразный инструментарий.

Предиктивная аналитика – один из таких инструментов. Сейчас наши специалисты очень серьезно прорабатывают вопрос по внедрению специализированного программного обеспечения. Оно использует индивидуальные модели оборудования и прогрессивные методы распознавания образов, технологию машинного обучения и так называемое заучивание уникального профиля работы установки. Кроме того, анализируются и исторические данные о работе оборудования – их можно сравнивать с оперативными в режиме реального времени. Все это позволяет отслеживать изменения в поведении механизмов задолго до срабатывания системы противоаварийной защиты.

Мы уже выбрали несколько программных продуктов. Скоро запустим пилотный проект, в ходе которого оценим эффективность их работы и выберем наиболее подходящих. Этот инструмент отлично впишется в стратегию технического обслуживания наших объектов, позволит вести онлайн-мониторинг и анализ текущего состояния оборудования, обнаруживать начало развития негативных процессов и идентифицировать неисправности гораздо раньше, чем сегодня.

– Несмотря на все инновации, в сознании

обывателя добыча нефти или газа

– «грязные» отрасли, отрицательно

влияющие на экологию, здоровье людей.

Вы сталкиваетесь с таким мнением?

– В старых фильмах про нефтяников мы видели суровых мужчин с перепачканными лицами, нефтяные фонтаны и т. д. Думаю, понятно, что современная нефтегазовая отрасль прошла с тех времен многие ступени эволюции. Существенные изменения произошли как в законодательстве страны, так и в технологиях. Безусловно, техногенное воздействие есть и сегодня. Человек своей деятельностью влияет на экосистему. Вопрос, как и в какой степени мы можем и должны это воздействие минимизировать. Что важно для обывателя? Понимать, что у компании современное производство с минимальным набором рисков. Например, мы закачиваем отходы бурения и сточные воды с платформ обратно в скважины, не размещая их на полигонах и тем самым существенно снижая воздействие на окружающую среду. Или возьмем производство СПГ. На нашем заводе через оптимизацию процессов мы достигли того, что используем

РОМАН ДАШКОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДИРЕКТОРОВ, ГЛАВНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР «САХАЛИН ЭНЕРДЖИ»

Родился в 1976 г. в Оренбурге. Окончил Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина и Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

1996–2013 гг. – работал в «Оренбурггазпроме», «Ямбурггаздобыче», «Межрегион-комплексе», «Газпром добыча Надым» и «Газпроме» С 2013 г. – главный исполнительный директор «Сахалин Энерджи»

Отчет об устойчивом развитии «Сахалин Энерджи» за 2018 г.

вошел в число победителей международного конкурса Vision Awards Лиги американских профессионалов в области коммуникаций (LACP) и признан лучшим среди российских участников. Жюри присудило компании 7-е место в общемировом рейтинге и платиновую награду среди компаний топливно-энергетического комплекса.

около 99% газа – даже тот, который испаряется при отгрузке на танкеры, так называемый отпарной газ, возвращается обратно в систему и повторно сжижается. То есть, улучшая производство, мы добились экономической выгоды и положительного экологического эффекта. Именно такие комплексные подходы должны быть приоритетными.

А чтобы поменять стереотипы, очень важна коммуникация – с людьми надо говорить. Мы серьезно подходим к работе с населением, в этой сфере тоже применяем, а часто и сами разрабатываем инновационные подходы. СПГ, кстати, новый продукт не только для Сахалина, но и для всей России, хотя мы работаем уже 10 лет. Конечно, у людей возникают вопросы.

– Распространенная позиция бизнеса: мы платим налоги – это наша социальная ответственность. Должен ли бизнес делать еще что-то там, где работает?

– Налоги, кстати, никто не отменял. Это важная часть социальной ответственности любого предприятия. За 2018 г. только наша компания, не считая подрядчиков, заплатила налоговых отчислений в бюджет Сахалинской области \$639 млн. Это значительная сумма, и на протяжении многих лет «Сахалин Энерджи» остается крупнейшим налогоплательщиком в бюджет области. А это в том числе зарплаты бюджетникам, жилищное строительство и ремонт дорог, новые больницы и спортивные объекты. То есть промышленный прорыв на базе нефтегазовой отрасли позволил региону добиться мощного социально-экономического роста, причем с мультипликативным эффектом.

Другое дело, что для самой компании то, что вы называете корпоративной социальной ответственностью, – неотъемлемая часть общей системы корпоративного управления и наши инвестиции в будущее. Ни одно производственно-технологическое решение не принимается без оценки того, как оно повлияет на экологию или социальную среду. Именно такой, повторюсь, комплексный подход позволяет нам стабильно занимать лидирующие позиции в сфере экологической безопасности производства в России. Это наш образ жизни, философия, которую мы распространяем и на подрядчиков.

– В отчете об устойчивом развитии за 2018 г. вы пишете, что стали единственной российской компанией, выбранной для участия в новой платформе устойчивого корпоративного лидерства Глобального договора ООН. Что это значит для бизнеса?

– Быть в рядах LEAD – это активная позиция в продвижении принципов устойчивого развития, социальной ответственности и готовность к диалогу. Мы всегда открыто делимся опытом. В свое время многие наши практики были инновационными. Сегодня их активно применяют и другие компании. Мы учимся друг у друга и все вместе создаем культуру ответственного бизнеса в нашей стране. &

Для завтрашних поколений

→ 01 говорится в отчете этой страны (опубликован в 2018 г.). И хотя выбросы углекислого газа, которые производит Сингапур, очень малы, с 2019 г. он одним из первых среди азиатских стран вводит налог на выбросы углерода: до 2023 г. – эквивалент примерно \$3,8 за 1 т диоксида углерода, который затем вырастет в 2–3 раза. Этот налог покроет 80% выбросов.

Почти 80% задач ЦУР нашли отражение в стратегических и программных документах Казахстана, пишет эта страна в своем отчете (2019 г.). Казахстан ставит задачей развивать технологические решения, создавать возможности для зеленых инвестиций. Для улучшения энергетического сектора страна работает над расширением сектора возобновляемой энергии, снижением потерь энергии, а также уменьшением энергоёмкости ВВП Казахстана, которая превышает в 2 раза среднемировые показатели.

Что главное?

Около половины населения мира по-прежнему живет на сумму, эквивалентную примерно \$2 в день. Уровень безработицы составляет 5,7%. Во многих местах наличие работы не является гарантией избавления от нищеты, говорится на сайте ООН. Почти для всех экономик создание качественных рабочих мест остается непостоянной задачей в течение долгого времени, а достижение роста ВВП на уровне не меньше 7% в год в наименее развитых странах потребует серьезных мер. Продвижения в области обеспечения населения достойной работой (это цель 8) скорее заметны у конкретных компаний, чем в масштабе целых государств. Лидер рейтинга Global 100, который составляет канадское издание Corporate Knights, – Chr. Hansen обеспечивает рабочими местами примерно 3300 сотрудников (42% из них – женщины), в компании запущена программа развития лидерских компетенций, проводятся регулярные тренинги и обучение сотрудников, соотношение зарплат CEO и сотрудников 24:1 – это довольно-таки небольшой разрыв по сравнению с другими промышленными компаниями – участницами рейтинга. У Neste (3-е место в топ-100) разрыв в зарплатах 39:1, в компании работает примерно 5500 сотрудников в четырех странах. Датская Ørsted достигла меньшего разрыва – 28:1, компания создает 6000 рабочих мест в пяти странах. Все эти компании также большое внимание уделяют безопасности персонала на производстве и дома, уровень заболеваемости – от 0,1 до 0,5 в рейтинге Global 100.

Как не отстать?

Медленнее всего страны двигаются в решении проблем ответственного потребления и производства, а также в борьбе с изменениями климата, следует из отчета SDG Index за 2019 г.

Но есть компании, которые опережают государства в решении этих задач. Так, финская Neste Corporation несколько лет подряд входит в топ-3 сотни самых устойчивых компаний в мире в рейтинге Corporate Knights Global 100.

Еще совсем недавно она была традиционным нефтеперерабатывающим бизнесом со значительными выбросами в атмосферу углекислого газа. Сейчас компания более 50% инвестиций направляет на производство биотоплива, вложив в него 1,5 млрд евро за 10 лет. В 2018 г. био-

10 стран – лидеров по устойчивому развитию

место	страна	индекс
1.	ДАНИЯ	85,2
2.	ШВЕЦИЯ	85
3.	ФИНЛЯНДИЯ	82,8
4.	ФРАНЦИЯ	81,5
5.	АВСТРИЯ	81,1
6.	ГЕРМАНИЯ	81,1
7.	ЧЕХИЯ	80,7
8.	НОРВЕГИЯ	80,7
9.	НИДЕРЛАНДЫ	80,4
10.	ЭСТОНИЯ	80,2
.....		
39.	КИТАЙ	73,2
55.	РОССИЯ	70,9
57.	БРАЗИЛИЯ	70,6
113.	ЮАР	61,5
115.	ИНДИЯ	61,1

Индекс 2019 г. рассчитан для 162 стран мира на основе 100 показателей, связанных с выполнением 17 Целей устойчивого развития до 2030 г. За 100 в каждом из показателей принимается наиболее полное достижение цели, за 0 – полное отсутствие достижений.

ИСТОЧНИК: THE 2019 SDG INDEX

Головные офисы компаний, вошедших в рейтинг Global 100, расположены в 21 стране, преимущественно в Северной Америке (22 компании в США, 6 в Канаде), 51 компания – в 13 странах Западной Европы, остальная 21 – из Австралии, Бразилии, Японии, Сингапура, Южной Кореи и с Тайваня. Большинство участников Global 100 – это IT-бизнес и финансовые услуги, производство потребительских товаров и представители промышленности.

топливо уже давало Neste пятую часть выручки – около 3 млрд евро – и 70% сопоставимой операционной прибыли. Возврат инвестиций на чистые активы подразделения биотоплива – 48%, а у нефтяного – только 6,7%. В стратегии устойчивого развития Neste активно придерживается целей ООН, фокусируясь на борьбе с изменениями климата (цель 13) и развитии устойчивых городов и местных сообществ, ведь ее активы расположены в Финляндии, Сингапуре, Нидерландах и Бахрейне.

Еще одна компания, сумевшая превратить традиционный энергетический бизнес в зеленый, – датская Ørsted (4-е место в Global 100). Энергия и тепло, которыми она обеспечивает жителей Копенгагена, полностью зеленые за счет ветроэнергетики. Несколько лет назад компания, тогда еще Dong, перенесла долговой кризис, вынуждена была продать активы в гидроэнергетике и мусоросжигательный завод, привлекла \$1,2 млрд инвестиций от Goldman Sachs в обмен на 17,9% в капитале. Через 3,5 года банк продал свою долю с прибылью (сумма сделки тогда не раскрывалась). Сейчас 50,12% акций компаний в собственности министерства финансов страны. Зеленая энергетика составляет 75% мощностей компании, а выбросы углекислого газа снизились за 12 лет начиная с 2006 г. на 72% за 1 кВт ч. В 2023 г. планируется закрыть две последние угольные электростанции, а еще через два года вклад зеленой энергетики достигнет 99%, заверяет менеджмент Ørsted в годовом отчете. Выбросы углекислого газа сократятся на 98% по сравнению с 2009 г. Следуя стратегии устойчивого развития, компания придерживается целей по обеспечению недорогой и чистой энергией (цель 7), предоставляя

сотрудникам достойную работу и экономический рост (8) и участвуя в борьбе с изменением климата (13).

Тоби Хипс, издатель Corporate Knights, приводит «Ведомости&» еще один пример зеленой трансформации. Менеджмент основанной 80 лет назад итальянской компании ERG продал нефтеперерабатывающие активы и сосредоточился на возобновляемых источниках энергии, продолжив развивать ветровую и гидроэнергетику и докупив установок с солнечными батареями. Так, доли в нефтеперерабатывающем предприятии мощностью 16 млн т сырья в год и несколько заправок на Сицилии достались российскому «Лукойлу». Сейчас ветровые установки общей мощностью более 1,8 ГВт расположены в Италии, Германии, Франции, Польше, Румынии и Болгарии. К 2022 г. компания обещает увеличить свои мощности по выработке зеленой энергии еще на 30%, это потребует инвестиций в 1,7 млрд евро и поможет приблизиться к цели, заявленной недавно Еврокомиссией. 30% произведенной электроэнергии в Италии должно происходить из возобновляемых источников энергии. В прошлом году компания даже сменила логотип, чтобы выглядеть более зеленой. ERG выбрала для себя набор из 10 ЦУР, принимая во внимание разброс активов и операций.

Готовы ли страны поддерживать ЦУР?

Если зарубежные компании будут двигаться подобными темпами, добиться ЦУР к 2030 г. вполне реально, но с учетом грамотной государственной политики, считает председатель Российского экологического общества Рашид Исмаилов. В начале 2019 г. в дополнение к резолюции 2015 г. Еврокомиссия приняла стратегический документ «К устойчивой Европе-2030» и планы по его реализации, рассказывает президент РСПП Александр Шохин (подробнее см. его колонку на стр. 01). Например, «План действий по финансированию устойчивого роста», «Инвестиционный план для Европы», «Экологические и климатические пакеты для ЕС», «Урбанистическая повестка ЕС» и целый ряд других. «Все европейские страны обязаны принимать на страновом уровне нормативные акты и решения по исполнению этих планов», – говорит Шохин.

Исследование SDSN показало: почти 100 стран из 162 находятся еще только в процессе активного внедрения политики и мер, направленных на продвижение устойчивого потребления и производства. При этом у лидера рейтинга всего 85 пунктов из идеальных 100, отмечают эксперты SDSN. В топ-20 входят только страны ОЭСР, но и у них нет продвижения в достижении ряда целей, говорится в исследовании. &

РАШИД ИСМАИЛОВ,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

«Одно из ключевых достижений компаний как в госсекторе, так и в частном бизнесе – экологическая открытость, являющаяся важным признаком экологической ответственности.

Но шагов, которые бизнес предпринимает сейчас, по-прежнему недостаточно. Компаниям нужно активно вовлекать представителей неправительственного сектора в принятие управленческих решений, например приглашать их в советы директоров. Предприятиям не хватает политической воли в принятии стратегий и политик. Позиции акционеров нужно смягчать, ориентировать на более устойчивую траекторию развития. Было бы здорово, если бы в каждой компании был отдельный департамент по ее адаптации к ЦУР. Инвестиций за рубежом вполне хватает, но только не в России. У нас в стране до сих пор ЦУР не адаптированы и «не приземлены» на национальный уровень. Мало кто понимает идеологию и философию ЦУР, нужны и образовательные программы. А финансирование со стороны государства необходимо только с точки зрения обеспечения условий и инфраструктуры, например в обеспечении населения чистой питьевой водой».

Рекламно-информационное приложение к газете «Ведомости»

16+

Главный редактор Анфиса Сергеевна Воронина
Генеральный директор Глеб Прозоров
Верстка Анна Ратафьева
Фоторедактор Наташа Шарапова
Корректор Светлана Борщевская
Менеджер по печати Татьяна Бурнашова
Шрифты: «Пермиан», Илья Рудерман, «Студия Артемия Лебедева»; Orbi, ParaType

Учредитель и издатель АО «Бизнес Ньюс Медиа»
Адрес учредителя, издателя и редакции:
127018 Москва, ул. Полковая, 3, стр. 1, пом. I, этаж 2, ком. 21
Тел. 7 (495) 956-34-58
Рекламное СМИ

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-66973 от 15 сентября 2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Все права защищены ©2019, АО «Бизнес Ньюс Медиа»
Любое использование материалов издания, в том числе в электронном варианте, допускается только с согласия правообладателя

Отпечатано в АО «Прайм Принт Москва»
Адрес: 141700 Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, 5В
Тираж 65 050
Цена свободная